

Юридическая психология, № 2, 2010.

К вопросу о психологическом сопровождении осужденных к пожизненному лишению свободы в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы

Доцент кафедры общей психологии
Академии права и управления ФСИИ России
кандидат психологических наук,
подполковник внутренней службы
Ю.В. Славинская

Начальник лаборатории исследования проблем
работы с осужденными
Научно-исследовательского института
ФСИН России
кандидат психологических наук, доцент
полковник внутренней службы
А.В. Кокурин

Аннотация: материалы статьи отражают точку зрения авторов на современные проблемы, связанные с психологическим сопровождением лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы. Основное направление психологического сопровождения – сохранение психического здоровья пожизненно осужденного с одной стороны, и оказание профессиональной помощи сотрудникам, обеспечивающим реализацию данного вида лишения свободы. Актуальность разработки комплексного подхода к психологическому сопровождению индивидуально-профилактической работы с осужденными, отбывающими пожизненное лишение свободы, подчеркивается отсутствием подобного как отечественного, так и зарубежного опыта.

Ключевые слова: методика и методология глубинного изучения личности; личность осужденного к пожизненному лишению свободы; комплексный подход; психологическое сопровождение.

The summary: materials of the article reflect the point view of author on modern problems, related to psychological accompaniment of persons, leavings lifelong imprisonment. Basic direction of psychological accompaniment is a maintainance of psychical health for the term of life convict from one side, and providing of professional help employees, to providing realization of this type imprisonment. Actuality of development of the complex going near psychological accompaniment.

Keywords: method and methodology of deep study of personality; personality convict to lifelong imprisonment; complex approach; psychological accompaniment.

Гуманизация уголовной и уголовно-исполнительной политики России обусловила развитие института пожизненного лишения свободы

(далее – ПЛС) как альтернативы смертной казни и предопределила рост числа осужденных, отбывающих данный вид наказания¹. Изменение количества лиц, приговоренных к ПЛС (а также тех, кому смертная казнь была заменена на данный вид наказания), фактически подчиняется законам линейной зависимости². К 2015 г. численность данной категории спецконтингента может составить более 1800 человек³.

Анализ материалов специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, проведенной группой сотрудников НИИ ФСИН России под руководством доктора юридических наук, профессора В.И. Селиверстова в 2009 году позволяет нам получить обобщенную характеристику современного осужденного к ПЛС.

Это мужчина от 30 до 50 лет (74,2% от всех осужденных к ПЛС); гражданин России (96,2%); имеющий неполное среднее или среднее образование (75,4%); до осуждения нигде не работавший (54,2%) или рабочий (30,5%); как правило, отбывающий первую (48,7%) судимость (вторую – 27,2%, третью – 12,8%). В 52,4% случаев изначально осужден к ПЛС, в 47,6% случаев первоначально был приговорен к смертной казни. 49,4% осужденных данной категории совершили преступление в одиночку. Из числа тех, кто совершил преступление в соучастии, 19,1% лиц являлись организаторами, 3,9% – исполнителями и 1% – пособниками. В 94,7% случаев такому осужденному не назначено обязательное лечение (но, 3,1% осужденных к ПЛС назначено лечение как больным алкоголизмом, 1,7% – туберкулезом, 0,4% – наркоманией, по 0,1% – токсикоманией и ВИЧ-инфекцией). В 92,2% случаев осужденный к ПЛС не страдает психическим расстройством, не исключающим вменяемости. Как правило, ему не назначены иные меры уголовно-правового характера (96,9%). 30,8% осужденных к ПЛС были больны или больны в настоящий момент туберкулезом, лишь 0,6% из них больны ВИЧ-инфекцией. В 98,1% случаев такой осужденный не стоит на учете как потребитель наркотиков. Большинство имеет фактически отбытый срок свыше 10 лет – 62,3% (11,9% – от 8 до 10 лет, 15,2% – от 5 до 8 лет). В 5,8% случаев осужден за совершение преступления во время отбывания наказания. Как правило, трудоспособен (85,3%). Не работает постоянно из-за недостаточного фронта работы – 61,3% (27,2% работают, обеспечены трудом постоянно). Администрацией характеризуется отрицательно (48,2%) или нейтрально (42,2%). Отбывает наказание в исправительной колонии особого режима (96,7%); в 68,6% случаев – на строгих условиях содержания (19,7% – на обычных; 9,9% – на облегченных условиях). Как правило, отбывает наказание в другом субъекте РФ, не по месту жительства и не по месту осуждения (91,1%).

Учитывая высокую степень общественной опасности данной категории осужденных, в целях обеспечения безопасности в период отбывания наказания, законодатель предусмотрел их покамерное размещение и содержание. Это предопределило необходимость перехода от

традиционных коллективных к индивидуальным формам работы с осужденными к ПЛС.

Анализ источников по изучаемой теме показывает недостаточную освещенность в отечественной и зарубежной научной литературе вопросов, касающихся разработки научно-методической базы и комплексного подхода к психологическому сопровождению данной категории осужденных.

К отдельным вопросам пожизненного лишения свободы обращались в своих работах такие видные ученые современности как Г.З. Анашин, О.А. Антонов, А.И. Алексеев, Ю.М. Антонян, В.И. Баранов, С.Е. Вицин, М.Г. Детков, С.И. Деметьев, С.В. Жильцов, Е.Н. Казакова, И.Я. Козаченко, А.И. Долгова, А.И. Зубков, В.Е. Квашиш, В.В. Лунеев, М.П. Мелентьев, С.Ф. Милюков, Г.Л. Минаков, А.С. Михлин, В.С. Овчинский, Э.Ф. Побегайло, П.Г. Пономарев, В.А. Уткин, Н.Б. Хуторская, И.В. Шмаров, В.Е. Южанин и другие. Анализ работ этих ученых обращает внимание на тот факт, что большинство из них оперируют лишь логическими и теоретическими доводами. При этом конкретные эмпирические результаты исследований фактически отсутствуют. Что же касается психологических аспектов обеспечения пожизненного лишения свободы, то в работах выше названных авторов (в большинстве своем – юристов) они отражены лишь косвенно.

Тем не менее, среди известных на сегодняшний день работ «психологической направленности» обозначен определенный интерес к специфике психологического сопровождения лиц, находящихся в условиях пожизненного лишения свободы и психологическим особенностям данной категории осужденных (Ю.В. Славинская [2002], А.Н. Баламут [2007], В.С. Мухина [2009]⁴).

Необходимо помнить, что психологическое обеспечение и сопровождение осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, по ряду параметров принципиально отличается от работы с другими категориями осужденных, а именно: спецификой их социально-психологического и уголовно-психологического статуса, максимальной продолжительностью срока лишения свободы, выраженной социальной депривацией, утратой навыков межличностных контактов, нарушениями социализации и адаптации, значительно большей социально-психологической и интеллектуальной деградацией, утратой чувства вины за совершенное деяние⁵ и т.д. Все это, безусловно, препятствует исправлению и ресоциализации осужденных к ПЛС в целом.

Итак, рост численности осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, их высокая степень криминализации, наличие патопсихологических изменений их личности и поведения, а также необходимость внедрения различных форм индивидуально-профилактической работы с ними свидетельствуют об актуальности разработки комплексного подхода к психологическому сопровождению исправительного процесса в условиях покамерного содержания. В свою

очередь, *применение пожизненного лишения свободы в отечественных условиях требует не только дальнейшего комплексного теоретико-прикладного исследования с учетом современных тенденций уголовной и уголовно-исполнительной политики, но и глубинного изучения личности самого осужденного, отбывающего пожизненное лишение свободы.*

Необходимость подобного исследования предопределяется еще и тем обстоятельством, что *до сих пор не решен вопрос о специфике психологического сопровождения лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы.*

Существующие на этот счет точки зрения находятся в диапазоне от нецелесообразности применения к пожизненно осужденным методов психологической коррекции в принципе до задач их реального исправления и коррекции⁶.

Актуальность темы исследования подчеркивается также нерешенностью вопроса о роли психолога и его функций в психологическом сопровождении пожизненно осужденных. До сих пор практическая деятельность пенитенциарных психологов, работающих с данной категорией осужденных, ограничивается такими направлениями, как выявление «групп риска», специальный учет, размещение по камерам и т. д.

На наш взгляд, основные направления психологического сопровождения лиц, отбывающих ПЛС, сформулированные еще в 2002 г.⁷, сводятся к положению о необходимости сохранения и поддержания психического здоровья данной категории осужденных, с одной стороны, и оказания профессиональной помощи сотрудникам соответствующих пенитенциарных учреждений с другой.

Таким образом, *целью* нашего исследования является *разработка теоретико-психологических основ психологического сопровождения индивидуально-профилактической работы с осужденными, отбывающими ПЛС.*

Мы полагаем, что применение в индивидуально-психологической работе с осужденными, отбывающими ПЛС, комплексного подхода, основанного на результатах глубинного изучения их личности, будет способствовать повышению эффективности исправительного воздействия в условиях лишения свободы, социальной реинтеграции, социальной адаптации к условиям отбывания наказания.

Методические подходы к проведению настоящего исследования должны органично взаимосочетать как апробированные и уверенно зарекомендовавшие себя на практике, так и новые, адаптируемые специально к специфике изучаемой популяции психодиагностические методики.

В исследовании предполагается применение различного психологического инструментария:

- анализ личных дел осужденных;
- анализ результатов судебно-психиатрических и психолого-психиатрических экспертиз;

- клиническое интервью;
- психодиагностические методики (вербальные и проективные);
- беседа и анкетные опросы.

Наряду с традиционными, будут применяться оригинальные диагностические процедуры и психотехники, предназначенные для сбора эмпирических данных. Выше приведенные методы и методики планируется осуществлять поэтапно.

Сбор данных будет осуществляться в ходе командировок в территориальные органы и учреждения УИС, содержащие лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы.

К методическим процедурам по сбору значимой информации в рамках исследуемой проблемы планируется привлечение не только компетентных специалистов региональных психологических подразделений, работающих в учреждениях, в которых отбывают наказание осужденные к ПЛС, но также специалистов других отделов и служб, владеющих интересующей нас информацией.

В анализе полученных результатов и установлении выявленных закономерностей будут использоваться различные математико-статистические методы и подходы в многофункциональной психодиагностической оболочке «Psychometric Expert 7», разработанной сотрудниками Межрегиональной психологической лаборатории УФСИН России по Ярославской области.

В заключение, подводя итоги обоснованию целесообразности, а также теоретической и практической значимости осуществляемого нами исследования, хотелось бы обратиться к ближайшим перспективам пожизненного лишения свободы в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы. Так, в выступлениях директора Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России А.А. Реймера звучала его последовательно отрицательная позиция в отношении смертной казни и, как следствие, неизбежное развитие института пожизненного лишения свободы. Учитывая тот факт, что в результате реформирования уголовно-исполнительной системы (УИС), по словам Директора ФСИН, в России планируется оставить лишь два вида исправительных учреждений – тюрьмы и колонии-поселения (исключение – воспитательные центры для несовершеннолетних осужденных), именно в тюрьмах будет содержаться подавляющее количество лиц, отбывающих наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления. Причем, такие осужденные будут достаточно серьезно различаться как по срокам лишения свободы, так и по тяжести составов преступлений, количеству судимостей. Следовательно, условия их содержания в тюрьмах, режимные требования и ограничения, распорядок дня и другие условия отбывания наказания будут также существенно различаться.

При этом тюрьмы будут соответствовать трем видам режима содержания: тюрьмы общего режима, строгого и, предполагающие наиболее

жесткие режимные требования, – тюрьмы особого режима – в том числе, для лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы⁸. Несмотря на то, что и сейчас осужденные к ПЛС находятся на покамерном содержании, мы не можем согласиться с позицией А.А. Реймера в отношении одного из основных предполагаемых изменений организации их режима – принципиального отсутствия трудовой занятости данной категории осужденных. На наш взгляд, аргументы, которыми он объясняет целесообразность такого решения: «отсутствие работы – это фактор, ужесточающий отбытие наказания», «осужденный 24 часа сидит в камере, общаясь в лучшем случае с сокамерником. Если он у него есть. Если его нет, то стены», «Вывод на работу – это уже все-таки какая-то отдушина», работают не «за», а «против» упразднения трудовой занятости осужденных к ПЛС.

Для специалистов, не понаслышке знающих данную категорию осужденных, очевидны разрушающие последствия многолетней изоляции в условиях покамерного содержания при отсутствии какой-либо постоянной целенаправленной трудовой занятости.

Во-первых, длительная изоляция – это мощный компонент, провоцирующий деградацию как устной речи, так и психики пожизненно осужденных. Эту позицию подтверждает, например, заметное улучшение письменной речи (за счет интенсивной переписки – как единственной связи с внешним миром) по сравнению с устной (вынужденное общение с часто «раздражающим» сокамерником, эпизодическое – с представителями администрации). Если мы вспомним о том, из какой социальной прослойки вышло большинство лиц, отбывающих на сегодняшний день ПЛС (отсутствие образования, низкая успеваемость в годы школьного обучения, воспитание в неполных семьях, отсутствие близкого контакта с родителями или другими значимыми взрослыми, отсутствие стабильной трудовой занятости или частая смена работы при занятости низко квалифицированным трудом и т.д.), то со всей очевидностью станет ясным усугубляющее ситуацию разрушительное воздействие на их личность праздного многолетнего нахождения в местах лишения свободы.

Во-вторых, отсутствие трудовой занятости будет означать не возмещенный материальный ущерб со стороны осужденных к ПЛС потерпевшим от их преступлений, пусть это будет хотя бы частичная компенсация такого ущерба. Кроме того, и государству необходимо возмещать весьма ощутимые затраты на содержание данной категории осужденных.

В-третьих, до тех пор, пока вопрос об условно-досрочном освобождении осужденных к ПЛС остается открытым и теоретически возможным, организация условий их содержания должна строиться с учетом возможного возвращения в общество определенного числа лиц данной категории. После 25 лет покамерного содержания, на фоне депривации

общения и отсутствия какой-либо занятости, вряд ли будет возможным возвращение осужденных к ПЛС к нормальной жизни в обществе⁹.

Более того, на наш взгляд, именно постоянная, целенаправленная, обязательная трудовая занятость позволит:

- во-первых, лицам, отбывающим ПЛС, не только получить профессиональные навыки, но и сохранить (или привить) привычку к систематической занятости (особенно, если значимым мотивом повышения качества выполняемых работ станет необходимость их положительной оценки для возможности условно-досрочного освобождения);

- во-вторых, подчеркнуть карательный компонент лишения свободы за счет обязательной, постоянной и нормированной трудовой занятости.

Интересно, что не только сотрудники УИС, работающие с данной категорией лиц в пенитенциарных заведениях, но и сами осужденные к ПЛС в большинстве своем считают, что трудовая занятость во время отбывания наказания им *жизненно* необходима.

Подводя итоги выше сказанному, хотелось бы еще раз акцентировать внимание на том, что в том состоянии, в котором данный вид уголовного наказания реализуется в отечественных условиях, он не может существовать в принципе: это не эффективно, не гуманно, не продуманно и бессмысленно жестоко, прежде всего, в отношении общества, в которое данная категория осужденных может со временем вернуться. Следовательно, пожизненное лишение свободы, безусловно, нуждается в реформировании, причем, возможно более кардинальном, чем другие виды уголовного наказания.

Однако, окончательно определять пути этого реформирования целесообразно лишь по итогам проведения серьезного анализа результатов комплексного изучения личности пожизненно осужденных и влияния на нее условий отбывания данного вида уголовного наказания.

¹ Баламут А.Н. Осужденные к пожизненному лишению свободы и пути оказания им психологической помощи: Монография. – Москва: PRI, 2009.

² Численность осужденных к пожизненному лишению свободы в России по состоянию на 1 января составляла: 2005 г. – 1577, 2006 г. – 1591, 2007 г. – 1628, 2008 г. – 1714, 2009 г. – 1730 человек.

³ Славинская Ю.В., Жарких А.А. Об оптимизации психологического сопровождения лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы / Сборник статей по материалам проблемного семинара «Проблемы психологической работы с осужденными к пожизненному лишению свободы и пути их решения». – М., 2010.

⁴ Мухина В.С. Отчужденные: Абсолют отчуждения. – М.: Прометей, 2009.

⁵ Ялунин В.У. Лишение свободы на длительный срок и пожизненно: законодательство и применение // Материалы 14-го заседания Руководящей группы по реформированию УИС России. СПб., Вологда, 2002.

⁶ См., например: Славинская Ю.В., Кокурин А.В. О необходимости разработки комплексного подхода к психологическому сопровождению лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы // Прикладная юридическая психология. № 3, 2009.

⁷ Славинская Ю.В. Психические состояния осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы: Дис. ... канд. псих. наук. Рязань, 2002.

⁸ Российская газета. Неделя № 5020 (196) от 15 октября 2009 г.

⁹ См., например: Лебедев В.И. Психология и психопатология одиночества и групповой изоляции: Учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.